

Юрий Ругенс

ОДИССЕЯ

Расшифровка

36 КЛЮЧЕЙ
К ВОЗВРАЩЕНИЮ ДУШИ

SENSEQUO

Юрий Ругенс

Одиссея: Расшифровка. 36 ключей к возвращению души.

<https://litres.ru/74485024>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Одиссею» читают как карту пути души больше двух тысяч лет. Гераклит-аллегорист видел в Одиссее мудрую душу, проходящую сквозь все виды зла. Плотин призывал бежать в «милое отечество», как бежал герой от Цирцеи и Калипсо. Юнг назвал спуск Одиссея в царство теней именем для встречи человека с собственной глубиной.

Эта книга продолжает старый разговор. Она проходит путь Одиссея домой в 36 ключах: от острова, где героя удерживают ласковыми словами, до ложа, построенного вокруг живой оливы. Каждую сцену она читает через шесть великих традиций: каббалу, суфизм, веданту, даосизм, герметизм и юнгианскую психологию. Двадцать четыре песни поэмы складываются в двенадцать ступеней возвращения. Это забвение, зов, испытание, спуск, утрата, узнавание, очищение и соединение.

Каждый ключ завершается главной мыслью и практикой для обычной жизни. Цитаты из поэмы приводятся по классическому переводу В. А. Жуковского.

Содержание

Вступление. Самая древняя история возвращения	5
Две тысячи лет чтения между строк	6
Почему «Одиссея» работает как карта	8
Шесть линз	10
Седьмой слой: путь возвращения	12
Как устроен каждый ключ	13
О тексте	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юрий Ругенс

Одиссея: Расшифровка.

36 ключей к

возвращению души.

© Юрий Ругенс, 2026. Все права защищены. Издательский проект SenseQuo.

Цитаты из «Одиссеи» Гомера приводятся по переводу В. А. Жуковского (1849), находящемуся в общественном достоянии; номера стихов указаны по этому переводу. Цитаты из Священного Писания приводятся по Синодальному переводу. Слова других священных и философских текстов переданы автором своими словами. Эта книга — самостоятельный комментарий и не связана ни с одним издателем или правообладателем других переводов и переложений поэмы.

Прочтения и практики этой книги предназначены для размышления и личного роста и не заменяют медицинской, психологической или иной профессиональной помощи.

Вступление. Самая древняя история возвращения

Где-то на побережье Малой Азии или на островах у её берегов, вероятно в VIII или VII веке до нашей эры, поэт или целая традиция поэтов придали окончательную форму истории, которую певцы исполняли уже много поколений. Человек уходит из дома на войну, побеждает, а потом десять лет не может вернуться. Поэта греки называли Гомером, поэму — «Одиссеей». Позже александрийские учёные разделили её на двадцать четыре песни, и с тех пор её не переставали читать.

Это примерно всё, что можно сказать уверенно. О Гомере как о человеке не известно почти ничего, и о том, как складывалась поэма, учёные спорят до сих пор. Всё остальное в этой книге — толкование, и честнее сказать об этом сразу.

Но есть одно важное отличие от предыдущей книги, посвящённой «Алисе в Стране чудес». До XX века никто не читал сказку Кэрролла как историю посвящения. «Одиссею» же читают как карту пути души больше двух тысяч лет. Эта книга не придумывает такой способ чтения. Она вступает в очень старый разговор.

Две тысячи лет чтения между строк

Уже в VI веке до нашей эры Феаген из Регия, по преданию, защищал Гомера, толкуя его богов как силы природы и человеческие качества. В I веке нашей эры автор, известный нам как Гераклит-аллегорист, написал целый трактат, «Гомеровские вопросы», исходя из простой мысли: если Гомер ничего не имел в виду иносказательно, то он нечестив от начала до конца. Для Гераклита Одиссей был образом мудрой души, проходящей через все виды зла, а гомеровские боги — именами сил природы и ума.

В III веке неоплатоник Порфирий написал небольшую книгу всего об одиннадцати стихах тринадцатой песни — «О пещере нимф». Вы встретите её в Ключе XXVI. Порфирий видел в пещере на Итаке образ всего космоса: через одни её врата души нисходят в рождение, через другие возвращаются. Его учитель Плотин в знаменитом месте «Эннеад» взял героя примером для всей духовной жизни. Бежим в милое отечество, писал он: это верный совет, и так бежал Одиссей от волшебницы Цирцеи и от Калипсо, не пожелав остаться, хотя вокруг были улады для глаз и много красоты. Наше отечество, добавлял Плотин, — то место, откуда мы пришли, и там Отец.

Раннехристианские авторы подхватили ту же историю. Климент Александрийский призывал читателей проплыть

мимо песни мирских сирен, как Одиссей, привязав себя к дереву мачты, — для Климента это было древо креста. Средневековые и ренессансные читатели видели в поэме нравственную аллессию, а Данте отправил Улисса в плавание за край света. В XX веке Карл Густав Юнг взял греческое название одиннадцатой песни, «некийя», чтобы назвать им спуск психики в собственное подземное царство, и дал старой аллессии новый язык. Вслед за ним Джозеф Кэмпбелл построил свою карту пути героя из таких историй, как эта.

У русского читателя с «Одиссеей» особые отношения. Василий Андреевич Жуковский переводил её в конце жизни, в 1840-х годах, уже больным и живя в Германии. Греческого он не знал и работал по немецкому подстрочнику, где под каждым греческим словом стоял его перевод. Перевод вышел в 1849 году. Ещё до его выхода Гоголь посвятил ему отдельную статью и предсказывал, что эта книга окажет на русского читателя нравственное действие. Так русская «Одиссея» с самого начала читалась не только как литература, но и как книга о душе.

Эта книга стоит в том же ряду. Она не претендует на знание того, что имел в виду Гомер. Она утверждает другое: «Одиссея» очень давно остаётся одним из мест, где люди видят очертания собственного возвращения.

Почему «Одиссея» работает как карта

Посмотрите на устройство поэмы.

Она начинается не с героя, а с его отсутствия: дом полон чужих людей, жена каждую ночь распускает свою работу, сын не знает, жив ли вообще его отец. Сам герой удерживается на острове посреди моря богиней, чьё имя значит «скрывающая», и сопротивляется лишь одним: желанием увидеть дым над родной землёй. Он пускается в путь один на плоту, терпит крушение, выходит нагим на чужой берег и рассказывает историю всего, что потерял: спутников, кораблей, собственного имени и даже матери, которую встретил среди теней. Потом его привозят домой спящим, и он просыпается на родной земле, не узнавая её.

Вторая половина поэмы разворачивается на одном маленьком острове. Царь входит в свой дом нищим. Его узнают по одному: сын, собака, старая няня, жена, и каждый — по своему знаку. Он натягивает лук, который не может согнуть никто другой, очищает свой дом, ложится на ложе, построенное вокруг живого дерева, и узнаёт, что впереди ещё одно странствие.

Забвение, зов, уход, испытание, спуск, утрата, возвращение, узнавание, очищение, соединение, покой. Каждая традиция из этой книги узнала бы такую последовательность.

Каббала называет её изгнанием и искуплением божественного присутствия. Суфизм — путём влюблённого обратно к Возлюбленному. Веданта — самоузнаванием Я. Даосизм — возвращением к корню. Герметизм — Великим Деланием. Юнг называл её индивидуацией. Гомер называет её *ностос*, возвращение домой.

Шесть линз

Каждый ключ читает одну сцену через шесть традиций. Они выбраны потому, что каждая описывает внутренний путь на своём языке, и потому, что их расхождения полезны.

Каббала, мистическая традиция иудаизма, видит мир как систему божественных излучений, а историю — как долгое изгнание божественного присутствия, чьи искры нужно собрать и вернуть.

Суфизм, внутреннее измерение ислама, говорит об искателе как о влюблённом, разлучённом с Возлюбленным, а о пути — как о череде стоянок, в которых сгорает эго, пока не останется только Друг.

Веданта, философская вершина Упанишад, учит, что индивидуальное «я» и абсолют едины, а освобождение — не путешествие куда-то ещё, а узнавание того, что было всегда.

Даосизм Лао-цзы и Чжуан-цзы учит согласию с Путём: уступчивости, надеянию и возвращению всех вещей к их корню.

Герметизм, западное эзотерическое течение «Герметического корпуса», неоплатоников и алхимии, описывает преобразование как Великое Делание: душа нисходит сквозь сферы и снова поднимается сквозь них, и вместе с веществом преобразуется сам делатель.

Юнгианская психология, современная линза, читает

тот же материал как язык бессознательного: персона и тень, анима и Самость, спуск в глубину и долгая работа обретения целостности.

Седьмой слой: путь возвращения

Под шестью линзами проходит одна сквозная нить. Двадцать четыре песни поэмы собраны в двенадцать ступеней возвращения души: от спящего дома первых песен до укоренённого ложа и отцовского сада последних. Каждый ключ заканчивается заметкой **«Путь возвращения»**: где вы находитесь на дороге, что в этой сцене умирает и что рождается.

В первый раз читайте ключи по порядку. Возвращение имеет смысл только как последовательность, и многие его знаки, прежде всего олива, набирают значение медленно, на протяжении всей книги.

Как устроен каждый ключ

1. **Фрагмент:** слова самой поэмы в переводе Жуковского, с номером песни и стихов.
2. **Коротко о сцене:** что происходит вокруг этих слов, а затем **Главная мысль** сцены в одной фразе.
3. **Шесть прочтений:** сцена глазами каждой традиции, каждое начинается с её ключевой мысли.
4. **Путь возвращения:** место сцены на дороге домой.
5. **Универсальный паттерн:** что объединяет шесть прочтений и какие нити тянутся между ключами. Иногда здесь звучит голос и за пределами шести линз.
6. **Практика:** что сделать с ключом в обычной жизни.

О тексте

Все цитаты из «Одиссеи» приводятся по переводу В. А. Жуковского (1849), который находится в общественном достоянии. Они сверены с текстом перевода, а не приведены по памяти. Орфография приближена к современной; старинные слова и обороты Жуковского — «Зевес», «Эрмий», «ведать», «многобуйные мужи» — оставлены как есть.

Номера стихов указаны по переводу Жуковского. Его стих длиннее гомеровского, поэтому нумерация постепенно расходится с греческим оригиналом и с английским изданием этой книги: чем дальше от начала песни, тем больше разница. Сокращения внутри цитат отмечены знаком [...].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.